
ДЕНЬГИ. ФИНАНСЫ. КРЕДИТ

УДК 339.723
DOI: 10.31249/espr/2024/03.09

Г.В. Семеко*

ПЛАТЕЖНО-РАСЧЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВАЛЮТЫ ПРОТИВ ДОЛЛАРА

Аннотация. Доминирование доллара США в современной международной валютной системе отражается на валютной структуре платежей в международной торговле. Большинство счетов по торговым операциям выставляется в долларах, евро и других резервных валютах. Однако это перестает соответствовать меняющемуся балансу сил в международной торговле и на валютном рынке в связи с повышением значимости развивающихся стран. В настоящей статье обсуждается вопрос о дедолларизации международной торговли и переходе на платежи в национальных валютах, а также соответствующие инициативы России и дружественных стран. Анализ валютной структуры платежей России свидетельствует о результативности проводимой стратегии по отказу от доллара и о повышении удельного веса российского рубля и валют дружественных стран в ее внешней торговле.

Ключевые слова: международная торговля; международные валютно-финансовые отношения; международные резервные валюты; доллар США; российский рубль; международные платежи.

Для цитирования: Семеко Г.В. Платежно-расчетные отношения в международной торговле: национальные валюты против доллара // Экономические и социальные проблемы России. – 2024. – № 3. – С. 147–175.

* Семеко Галина Викторовна, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия). E-mail: cemeko@mail.ru

Semeko Galina, PhD (Econ. Sci.), Leading Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: cemeko@mail.ru

G.V. Semeko

**Payment and settlement relations in international trade:
national currencies against the US dollar**

Abstract. The dominance of the US dollar in the modern international monetary system is reflected in the currency structure of payments in international trade. Most trade invoices are issued in dollars, euros and other reserve currencies. However, this is no longer consistent with the changing balance of power in international trade and the foreign exchange market due to the increasing importance of developing countries. This article discusses the issue of de-dollarization of international trade and the transition to payments in national currencies, as well as the corresponding initiatives of Russia and friendly countries. An analysis of the currency structure of Russia's payments indicates the effectiveness of the ongoing strategy to abandon the dollar and an increase the share of the Russian ruble and the currencies of friendly countries in its foreign trade.

Keywords: international trade; international monetary and financial relations; international reserve currencies; US dollar; Russian ruble; international payments.

For citation: Semeko G.V. Payment and settlement relations in international trade: national currencies against the dollar // Economic and Social Problems of Russia. – 2024. – N 3. – P. 147–175.

Введение

Одним из важных трендов в международной торговле XXI в. является увеличение значимости развивающихся стран, ряд которых становится новыми центрами силы. К числу последних относится и Россия. В настоящее время почти половина мирового экспорта товаров приходится на развивающиеся страны (против примерно трети на рубеже столетий). В 2023 г. доля развивающихся стран в мировом ВВП достигла 58,8% [Колобова, 2024]. Отмечается также тенденция к увеличению значимости валют данной группы стран (в частности, китайского юаня, индийской и индонезийской рупии, корейского вона). Таким образом, баланс сил в мировой экономике и международной торговле существенно изменился. Однако роль развивающихся стран в международной валютной системе остается очень незначительной и не соответствующей их весу в мировой экономике.

В связи с этим в мире растет понимание необходимости соответствующей перестройки международной валютной системы, основанной на доминировании доллара США, с учетом современных реалий. Один из центральных вопросов такой перестройки касается перспектив сохранения долларом США своего статуса ведущей резервной валюты и возможности использования других национальных валют для платежей по торговым операциям.

Дополнительным фактором, обуславливающим целесообразность ограничения доминирования доллара и расширения использования других валют в международных расчетах, являются беспрецедентные масштабы применения западными странами экономических санкций против России и ее торговых партнеров. В настоящее время доллар превратился в один из инструментов давления США и наказания стран – нарушителей санкций. Следствием такой политики, указывают эксперты Европейского банка реконструкции и развития, могут стать снижение привлекательности доллара США и доверия к нему как к платежному средству, а также появление новых международных валют [Exorbitant privilege ..., 2023, р. 2]. Такая точка зрения получает все большее распространение в мире.

В статье анализируются валютная структура платежей в современной международной торговле и факторы, влияющие на выбор валюты платежа в торговых сделках, а также политика дедолларизации внешней торговли, принятая в России и дружественных странах.

Валютная структура платежей в международной торговле

Теоретически счета по внешнеторговым операциям могут выставляться в любой из трех валют: 1) в валюте страны-экспортера; 2) в валюте страны-импортера; 3) в валюте третьей страны, т. е. в валюты-носителе (vehicle currency). В роли третьей валюты выступают, главным образом, резервные валюты (доллар, евро, фунт стерлингов, иена, юань, швейцарский франк и др.). Однако большинство счетов по внешнеторговым операциям, независимо от стран, участвующих в торговле, выставляется в нескольких резервных валютах, чаще всего в долларах США [Mercado, Jacildo, Basu Das, 2022]. На лидирующую тройку доминирующих валют (доллар США, евро, иена) в 2019 г. приходилось 68,7% всех международных расчетов, а на страны – эмитенты этих валют 45,7% мирового ВВП и 27,5% мирового товарооборота [Минакир, Изотов, 2022, с. 14]. Таким образом, доля этой тройки валют существенно превышает вес их стран-эмитентов в мировом производстве и международной торговле.

Резервные валюты являются общепризнанными, наиболее надежными и безопасными денежными единицами. Тот факт, что именно из них центральные банки всех стран формируют официальные валютные резервы, поддерживает и их доминирующую роль в качестве средства платежей в международной торговле. На рисунке 1 представлена структура официальных валютных резервов, в которой преобладают резервные валюты, а на прочие валюты приходится всего 3,87% официальных валютных резервов. Среди резервных валют недосягаемым лидером уже долгое время остается доллар США, хотя его доля постепенно снижается: по данным Международного валютного фонда (МВФ), в конце 2023 г. она составила 58,41% против более 70% в 1999 г. [Currency composition ..., 2024; Калянов, 2023].

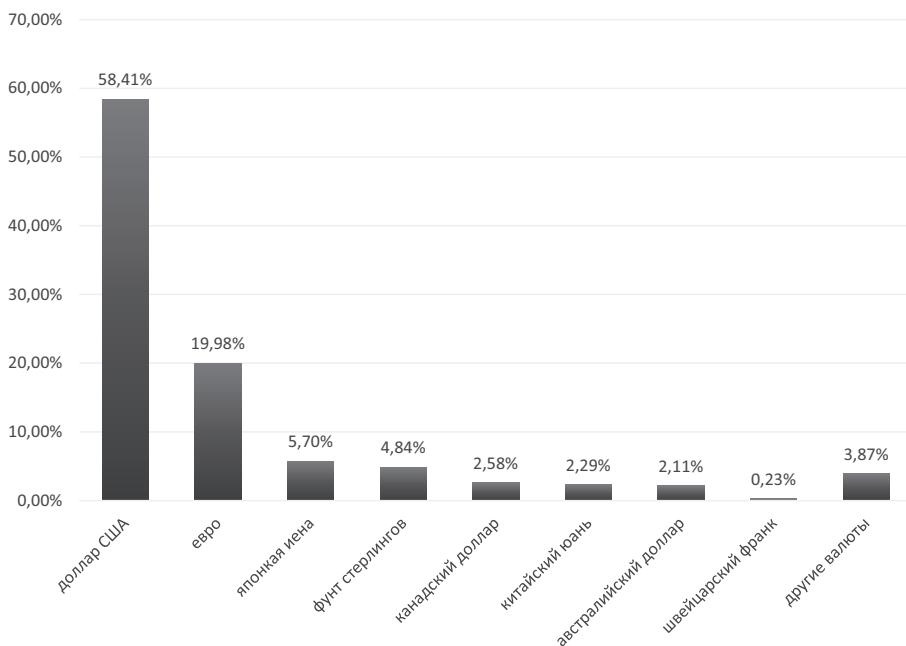

Рис. 1. Структура официальных валютных резервов
(по состоянию на конец 2023 г.).

Составлено по: [Currency composition ..., 2024].

Структура платежей в международной торговле также свидетельствует о доминировании резервных валют, в частности доллара США. Основы лидерства доллара США в мировой экономике, как известно, были заложены в соглашениях, принятых на международной валютно-финансовой конференции ООН в 1944 г. (Бреттон-Вудс, США). Они зафиксировали принципы организации международной валютной системы, в которой центральную роль играл принцип свободного обмена доллара на золото по фиксированному курсу США. Доллар стал базой валютных паритетов, всеобщим средством международных платежей и расчетов, а также основной резервной валютой.

В экономической литературе для описания особого положения доллара в международной валютной системе используется выражение «непомерная привилегия» (*privilege exorbitant*). Его автором считается В. Жискар д'Эстен – 20-й президент Франции (1974–1981)¹. В 1964 г., будучи на посту министра экономики и финансов, он осудил чрезмерную при-

¹ Авторство часто ошибочно приписывают Шарлю де Голлю, который, как говорят, придерживался схожих взглядов. – *Прим. авт.*

вилегированность американского доллара в международных платежах [Vittori, 2018].

За счет «непомерной привилегии» резиденты США (банки, компании и т. д.) имеют значительные преимущества. К их числу, в частности, относятся: отсутствие необходимости платить комиссию за конвертацию валюты; защищенность валюты от рисков изменения обменного курса. Кроме того, резиденты США могут получать займы на зарубежных финансовых рынках под низкий процент. Это объясняется тем, что иностранные инвесторы предпочитают вкладывать деньги в надежные и низкорисковые активы (такие как резервные валюты), а потому соглашаются на низкую доходность подобных инвестиций. Одновременно резиденты США получают более высокие процентные доходы по своим внешним активам (долгосрочным кредитам, прямым иностранным инвестициям) [Eichengreen, 2010]. Такая асимметрия между процентными расходами и доходами (низкие проценты по зарубежным обязательствам и высокая доходность зарубежных активов) дает США дополнительный доход, который, в свою очередь, позволяет финансировать значительный дефицит счета текущих операций [Curguru, Thomas, Warnock, 2013; Gopinath, Stein, 2021; Patterns of invoicing ..., 2022; Gourinchas, Rey, Govillot, 2010].

Одним из прямых следствий «непомерной привилегии» доллара является ослабление внешних ограничений для экономики США: они могут позволить себе во внешней торговле рост дефицита торгового баланса и счета текущих операций без соответствующего ухудшения собственных внешнеэкономических позиций. США всегда могут покрыть такой дефицит за счет эмиссии национальной валюты. При этом нет опасности, что размеры эмиссии будут слишком большими, так как в любом случае избыточные деньги будут поглощаться иностранными инвесторами, международной торговлей, центральными банками других стран [Gourinchas, Rey, Govillot, 2010].

После отказа США от свободного обмена долларов на золото в 1971 г., подписания в 1976 г. на Ямайской конференции министров стран – членов МВФ соглашения об изменении международной валютной системы¹ и перехода от фиксированных валютных курсов на систему рыночного установления валютных курсов в соответствии со спросом и предложением, многие эксперты ожидали, что доллар утратит свои доминирующие позиции. Однако этого не произошло. С тех пор, т. е. спустя более пятидесяти лет, сохраняется «молчаливое признание политического, финансового и экономического господства США, а доллар США остается главной валютой международных расчетов» [Martin, 2023]. Доллар по-прежнему считается наиболее безопасной и надежной денежной единицей.

¹ Ямайское соглашение вступило в силу с 1 апреля 1978 г.

ницей для платежей и расчетов, сбережений и инвестиций. Он полностью выполняет три основные функции денег: мера стоимости, средство обмена и средство сбережения [Mukhin, 2022; Vittori, 2018].

Многие исследователи указывают на тот факт, что удельный вес доллара в платежах по внешнеторговым операциям не пропорционален доле США в качестве экспортёра/импортера товаров, и это поддерживает высокий спрос на доллары [Gopinath, Stein, 2021; Patterns of invoicing ..., 2022; Балалаев, 2021]. Хотя в последние десятилетия наблюдалось достаточно сильное снижение доли США в мировом товарообороте (в экспорте с 12,1% в 2000 г. до 8,7% в 2019 г., т. е. на 3,4%, а в мировом импорте – с 18,9 до 13,3%, т. е. на 5,6%), доля экспорта, оплаченного в долларах, сократилась незначительно. Соответствующие расчеты по 55 странам показали, что доля экспорта, оплаченного в долларах, уменьшилась за тот же период всего на 2,7% (с 45,03% в 2000 г. до 43,83% в 2019 г.) [Twarowska-Mól, 2023, р. 154].

Высокая доля доллара в торговых платежах особенно характерна для стран, у которых США являются ключевым торговым партнёром [Patterns in invoicing ..., 2020, р. 3; Dominant currencies..., 2020; Gopinath, 2015].

В обширной экономической литературе, посвященной анализу валютной структуры платежей в международной торговле, преобладают эмпирические исследования на микроуровне (т. е. на уровне фирм, отраслей). В отличие от этого комплексных исследований, охватывающих большое число стран и рассматривающих проблему доминирования доллара в торговых расчетах с макроэкономической точки зрения, сравнительно мало. Основная причина – отсутствие сопоставимых и доступных статистических данных.

Одним из наиболее авторитетных комплексных эмпирических исследований, посвященных валютной структуре платежей в международной торговле, считается работа американского экономиста, специализирующегося в области международных финансов и макроэкономике, профессора Гарвардского университета Г. Гопинат (G. Gopinath). Она проанализировала данные по 46 странам (включая промышленно развитые и развивающиеся страны)¹, на которые приходится 55% мирового импорта и 57% мирового экспорта, за период 1999–2014 гг. [Gopinath, 2015, р. 9]. Для каждой страны была рассчитана доля импорта из США, стран зоны евро и других стран, а также доли платежей по импорту в долларах,

¹ Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Индия, Индонезия, Ирландия, Италия, Исландия, Испания, Канада, Кипр, Колумбия, Латвия, Люксембург, Малайзия, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Таиланд, Турция, Швеция, Швейцария, Украина, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Эстония, ЮАР, Южная Корея, Япония.

евро и прочих валютах, в которых совершались внешнеторговые операции. Аналогичные расчеты были сделаны по экспорту товаров.

Согласно полученным результатам, примерно 85% платежей по импорту номинированы в долларах и евро (их доли примерно равны)¹, а остальная часть приходится на другие валюты. Примерно такое же соотношение валют наблюдается в платежах по экспорту [Gopinath, 2015, р. 9]. В рассмотренной выборке стран доля доллара в качестве валюты платежа превышает долю США в мировом импорте примерно в 4,7 раза, а в мировом экспорте – в 3,1 раза. В отличие от этого соответствующая доля евро превышает долю стран ЕС в мировом импорте и экспорте всего в 1,2 раза, что свидетельствует о сопоставимости сравниваемых показателей [Gopinath, 2015, р. 11].

Наглядным примером непропорционально высокой доли доллара в платежах по торговым операциям являются данные по трем странам – Японии, Турции и США. По расчетам Г. Гопинат, в Турции 60% счетов по импорту выставляются в долларах, тогда как доля США в турецком импорте составляет только 6%. Точно так же в Японии в долларах выставляется 71% счетов по импорту, в то время как доля США в импорте находится на уровне всего 13%. В обеих странах лишь небольшая часть импорта оплачивается в национальной валюте: 3% в Турции и 24% в Японии. В отличие от этих двух стран в США 93% счетов по импорту выставляется в национальной валюте – долларах [Gopinath, 2015, р. 4].

Наиболее полный и актуальный набор панельных данных о валютах выставления торговых счетов содержится в работе «Модели выставления счетов в глобальной торговле» («Patterns in invoicing currency in global trade»), выполненной группой экспертов МВФ. Авторы продолжили расчеты Г. Гопинат 2015 г. с использованием экстраполированных и усредненных данных по 102 странам за период с 1999 по 2019 г. На эти страны приходится около 75% мировой торговли. Среди обследованных стран – 35 промышленно развитые, 67 развивающиеся и страны с формирующимся рынком. При этом 40 стран расположены в Европе, 20 в Азии, 22 в Африке, 11 в Латинской Америке, четыре в Океании, три на Ближнем Востоке и три в Северной Америке² [Patterns in invoicing ..., 2020, р. 3].

Сравнение доли экспорта, оплаченного в долларах и евро, и доли экспорта США и стран зоны евро в мировом экспорте показало, что доля экспорта, оплаченного в долларах (около 40%), намного выше, чем доля экспорта, направляемого в США (10%). Это различие указывает на то, что доллар играет огромную роль в выставлении счетов за экспорт в каче-

¹ Высокая доля евро обусловлена тем, что в выборке из 46 стран наиболее широко представлена Европа (28 стран), где предпочтение отдается единой европейской валюте.

² В дальнейшем авторы расширили выборку стран до 115. В нее вошли 40 стран из Европы, 22 из Азии, 29 из Африки, 13 из Латинской Америки, четыре из Океании, пять из Ближнего Востока и две страны из Северной Америки [Patterns of invoicing ..., 2022, р. 2]. Расчеты по расширенной выборке подтвердили выводы, сделанные в первом исследовании.

стве валюты-носителя. Схожее различие отмечается и в импорте [Patterns in invoicing ..., 2020, p. 14–15].

Традиционно цены на большинство сырьевых товаров (сельскохозяйственное сырье, топливо, руды, металлы) устанавливаются в долларах, и, по этой причине, счета по их экспорту, как правило, также выставляются в долларах. Чтобы оценить «вклад» этой традиции в показатель доли доллара в торговых платежах по рассмотренной выборке стран, авторы провели дополнительные расчеты, исключив экспорт сырьевых товаров. Как было установлено, доля доллара в платежах по экспорту (23%) и в этом случае осталась заметно выше доли экспортного, предназначенногодля США (10%) [Patterns in invoicing ..., 2020, p. 14].

Что касается евро, то и его доля в платежах по экспорту довольно высокая – 46%. Однако при этом доля мирового экспорта, поступающего в юрисдикцию эмитента евро (т. е. в ЕС), также высока – 37%. Таким образом, доля евро в платежах по экспорту ненамного превышает долю экспортного, поступающего в ЕС. Это означает, что евро, являясь валютой-носителем, как и доллар США, гораздо в меньшем масштабе используется в этой функции [Patterns in invoicing ..., 2020, p. 14].

Основываясь на этих данных и выводах, малайзийские исследователи Р. В. Меркадо, Р. Хасильдо, С. Басу Дас в 2022 г. изучили валютную модель выставления счетов в международной торговле в разрезе основных регионов мира с целью выявить особенности ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) [Mercado, Jacildo, Basu Das, 2022]. Авторы рассчитали средние показатели, характеризующие доли основных валют в выставленных торговых счетах за период 2009–2015 гг. по группам стран и по регионам (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, валютная структура платежей по экспорту и импорту сильно различается по отдельным регионам. В группе промышленно развитых стран доля доллара сравнительно низкая по понятным причинам: большинство промышленно развитых стран являются европейскими и счета по их торговым операциям выставляются преимущественно в евро. Значительное число развивающихся стран и стран с формирующимся рынком, включенных в выборку, также являются европейскими, и по этой причине в их платежах доминирует евро. При этом доля доллара близка к показателю промышленно развитых стран и почти вдвое ниже, чем в целом по группе развивающихся стран и стран с формирующимся рынком. Самая высокая доля доллара в странах АТР. В группе развивающихся стран и стран с формирующимся рынком доля доллара находится на среднем уровне. Однако, если исключить из этой группы страны АТР и Европы, то доля доллара поднимается до уровня стран АТР. Обращает на себя внимание тот факт, что национальные валюты занимают заметно большую долю в АТР, чем в остальных регионах.

Особый интерес представляют позиции евро в качестве платежного средства в международной торговле. Закономерным следствием введения

Таблица 1

**Валютная структура платежей по экспорту и импорту
(средние показатели за 2009–2015 гг., в % к итогу)***

Валюты выставления счета	Промышленно развитые страны	Развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком			
		Все страны	Страны АТР	Страны Европы	Страны остальных континентов (исключая страны АТР и Европы)
Экспорт					
Доллар США	28,6	54,4	79,1	26,4	78,9
Евро	61,8	39,4	3,4	67,9	14,4
Национальные валюты	1,9	2,6	11,2	1,8	3,1
Другие валюты	7,7	3,5	6,2	3,8	3,5
Импорт					
Доллар США	31,4	52,0	72,5	30,3	71,1
Евро	60,0	37,8	7,3	64,2	14,8
Национальные валюты	2,5	2,9	10,2	1,3	4,0
Другие валюты	6,1	7,2	10,0	4,3	10,2

*Составлено по: [Mercado, Jacildo, Basu Das, 2022, p. 15].

в оборот единой европейской валюты стало доминирование евро в платежах по торговым операциям между странами ЕС. Но если рассматривать платежи по торговым операциям стран Евросоюза с третьими странами (не входящими в это объединение), то здесь евро не является безусловным лидером (табл. 2).

Как видно из таблицы 2, доллар является доминирующим платежным средством в торговле нефтью и нефтепродуктами (почти 68% по экспорту и 80% по импорту). Его доля несколько ниже, но все же достаточно значительна в импорте сырьевых (кроме нефти и нефтепродуктов), а также промышленных товаров (соответственно, более 31% и почти 49%).

Таблица 2

**Валютная структура выставления торговых счетов
по экспорту и импорту в торговле ЕС-27
с третьими странами в 2022 г.
(в % к итогу)***

Валюта платежа	Экспорт	Импорт
Все группы товаров		
Евро	50,5	39,9
Доллар США	32,6	51,8
Прочие валюты	16,9	8,3
Всего по ЕС-27	100	100
Сырьевые товары, кроме нефти и нефтепродуктов		
Евро	59,5	45,4**
Доллар США	26,2	42,3**
Прочие валюты*	14,3	12,3**
Всего по ЕС-27	100	100**
Нефть и нефтепродукты		
Евро	30,2	13,6**
Доллар США	67,9	79,9**
Прочие валюты	1,9	6,5**
Всего по ЕС-27	100	100
Промышленные товары		
Евро	50,3	40,6
Доллар США	31,2	48,9
Прочие валюты	18,5	10,5
Всего по ЕС-27	100	100

*Составлено по: [Eurostat. Trade shares ..., 2024].

**Данные за 2020 г.

Факторы, влияющие на выбор валюты платежа

Эксперты выделяют две основные группы факторов, влияющие на выбор валюты платежа. Первая отражает микроэкономические и структурные особенности отраслей, компаний-импортеров и компаний-экспортеров (например, степень чувствительности спроса к цене товара, доля экспортера на конкретном товарном рынке и т. д.). Вторая группа касается макроэкономических характеристик стран – участниц торговых операций

(например, волатильность обменного курса, использование импортных ресурсов для производства и т. д.).

Среди макроэкономических факторов, влияющих на выбор валюты платежа по внешнеторговой операции, исследователи, в первую очередь, выделяют экономический потенциал страны – эмитента валюты (величина ВВП, его доля в мировом ВВП). Кроме того, рассматриваются такие важные макропоказатели, как доля страны-эмитента в мировой торговле, международных валютно-кредитных и финансовых расчетах, а также другие параметры, описывающие ее позиции на мировом рынке. Чем прочнее позиции страны в мировой экономике, тем больше вероятность того, что другие страны будут использовать ее валюту в расчетах по внешнеторговым операциям [Goldberg, Tille, 2009; Twarowska-Mól, 2023; Горбунова, Новиченко, 2018].

Другая группа макропоказателей касается основных характеристик социально-экономической ситуации в стране – эмитенте валюты. Среди них важную роль играют уровень инфляции, волатильность обменного курса национальной валюты, конкурентоспособность экономики, бизнес-климат, инвестиционная привлекательность и др. [Goldberg, Tille, 2009; Hartmann, Issing, 2002; Devereux, Shi, 2013; Galati, Wooldridge, 2008; Горбунова, Новиченко, 2018]. Доверие к валюте определяет макроэкономическая стабильность в стране-эмитенте, которая является результатом экономической и монетарной политики государственных регуляторов. В этой связи доверие экспортеров и импортеров к этим институтам также имеет существенное значение [Twarowska-Mól, 2023; Минакир, Изотов, 2022].

Следует особо подчеркнуть важность стабильности цен на внутреннем рынке для поддержания международного статуса национальной валюты [Hartmann, Issing, 2002]. Из-за значительного роста инфляции в экономике страны-эмитента ее валюта может утратить свой статус в качестве резервной валюты [Galati, Wooldridge, 2008; Devereux, Shi, 2013].

Сильное влияние на экспортеров оказывают режимы обменных курсов [Яковлев, Швандар, 2015; Анисимова, 2016]. Экспортеры из стран с относительно нестабильными обменными курсами в меньшей степени используют свою собственную валюту в международных торговых операциях. Они выбирают такую валюту, которая обеспечивает лучшую защиту от изменений их производственных издержек. При высоком валютном риске из-за волатильности курса национальной валюты и высокой инфляции в стране-экспортере для платежей по внешнеторговой сделке используют валюту страны-импортера или валюту-носитель, чаще доллар США или евро. Экспортеры стран долларовой зоны, в которых доллар США находится в обращении наряду с национальной валютой, больше склонны выставлять счета в американской денежной единице [Donnenfeld, Haug, 2003; Kamps, 2006]. Компании-экспортеры, которые сильно зависят от поставок сырьевых товаров и энергоресурсов для осуществления производственных процессов, с большей вероятностью будут выставлять счета в долларах,

поскольку эти ресурсы традиционно оплачиваются в американской валюте [Goldberg, Tille, 2009].

Уровень конкурентоспособности экономики страны определяет ее позиции на мировом рынке, в том числе масштабы использования ее валюты в качестве платежного средства в международной торговле. Одним из инструментов оценки конкурентоспособности отдельных стран является ежегодный рейтинг глобальной конкурентоспособности (IMD World Competitiveness Ranking), который составляется с 1989 г. европейским Институтом развития менеджмента (Institute of Management Development, IMD), базирующимся в Лозанне (Швейцария). На сегодняшний день этот рейтинг является одним из наиболее представительных и авторитетных исследований проблем конкурентоспособности. В рейтинге описывается состояние экономики и бизнес-климата на основе анализа 333 критериев [World Competitiveness ..., 2024].

Использование валюты в международных расчетах при заключении торговых сделок напрямую зависит от уровня развития финансовой системы и финансового рынка страны-эмитента, так как развитая финансовая инфраструктура и высокая ликвидность валютного рынка снижают транзакционные издержки [Горбунова, Новиченкова, 2018; Swoboda, 1968]. Если в стране-импортере финансовый рынок более развит, чем в стране происхождения ввозимого товара, то обычно применяется ее валюта. И напротив, если более развит финансовый рынок страны-экспортера, то счет выставляется в ее валюте [Liu, Lu, 2019].

Большое число эмпирических исследований, в которых преобладает *микроэкономический анализ*, посвящены изучению влияния на выбор валюты выставления счета различных факторов, касающихся товарных рынков, отдельных товаров, участников внешнеторговой операции и процесса заключения контракта.

Одним из важных факторов, определяющих выбор валюты платежа, считается так называемая переговорная сила (*bargaining power*)¹ участников внешнеторговой сделки. Переговорная сила зависит от размера компаний – участников сделки, их позиций на мировом рынке соответствующего товара, заинтересованности в сотрудничестве, веса и влиятельности их стран в мировой экономике и т. д. Соотношение переговорных сил участников торговой сделки определяет выбор валюты платежа: участник с более высокой переговорной силой обычно выбирает свою валюту [Arioldi, Ventura, Witte, 2022].

В 2022 г. был проведен углубленный анализ роли переговорной силы на основе данных по итальянскому импорту и экспорту [Arioldi, Ventura, Witte, 2022]. Для расчетов использовалась эконометрическая модель, в ко-

¹ Переговорная сила – это относительная способность сторон оказывать влияние друг на друга с целью достижения выгодных условий соглашения и/или компромисса для достижения положительного результата.

торую был введен в качестве переменной индекс переговорной силы (index of bargaining power), учитывающий сетевые внешние эффекты в торговле¹. Индекс представляет собой долю страны в качестве экспортера или импортера на рынке товара с учетом сетевых эффектов. Результаты расчетов доказывают существенное влияние внешних сетевых эффектов на переговорную силу участников и на выбор валюты выставления счета.

Если один из участников торговой сделки представляет более крупную страну (с большим экономическим потенциалом, обширной территорией, более емким потребительским рынком и т. п.), то в расчетах по торговой сделке, скорее всего, будет использована валюта этой страны или валютонаситель (резервная валюта) [Krugman, 1984]. В ходе переговоров по сделке данный фактор выступает в качестве преимущества для импортера (конечно, при условии, что у экспортёра нет более существенных аргументов).

Кроме того, определенное значение имеет размер внешнеторговой сделки. В крупных сделках чаще применяется валюта импортера. Важен и такой момент, как валюта, в которой импортер оплачивает покупку промежуточных товаров, компонентов и сырья. Эта валюта для него наиболее предпочтительна при закупках других товаров за рубежом [Goldberg, Tille, 2009].

При выборе валюты платежа экспортёр и импортёр руководствуются также «стратегическими соображениями». Например, компании, экспортirующие однородные товары², обычно стремятся поддерживать свои цены на уровне цен конкурентов [Goldberg, Tille, 2009]. Стратегическая взаимодополняемость в ценообразовании приводит к тому, что они выставляют счета в валюте конкурентов, которая играет доминирующую роль в отрасли (в основном в долларах США). Устанавливая цены в той же валюте, что и у конкурентов, фирма может избежать нежелательных колебаний цены на свои товары по сравнению с ценами конкурентов [Dominant currencies ..., 2020, р. 8].

В отличие от этого компании, торгующие дифференцированными товарами³, меньше заботятся об ограничении отклонения своих цен от цен конкурентов и уделяют больше внимания макроэкономической нестабильности. Обычно выставление счетов за экспорт дифференцированных то-

¹ Сетевые внешние эффекты повышают привлекательность валюты как средства платежа. Это связано с тем, что чем чаще валюта используется в качестве средства платежа, тем ниже связанные с платежной операцией транзакционные издержки и выше ее ликвидность.

² Однородные товары не являются полностью идентичными, хотя имеют сходные характеристики, состоят из схожих компонентов и материалов, выполняют одинаковые функции и могут быть взаимозаменяемыми.

³ Дифференцированный товар – продукт, который по физическим или иным параметрам отличается от аналогичных продуктов, производимых другими фирмами, не идентичен другим похожим продуктам и, следовательно, не является их полным заменителем.

варов производится в валюте производителя [McKinnon, 1979; Bacchetta, Wincoop, 2005].

Важным фактором выбора валюты платежа является размер товарного рынка и доля на нем участников внешнеторговой сделки – компаний-экспортеров и компаний-импортеров. Так, при высокой доле компании-импортера на соответствующем товарном рынке выбор делается в пользу валюты его страны. Значение этого фактора подтверждается эмпирическими исследованиями, в частности, проведенными группой ученых под руководством М.Б. Деверё, профессора Ванкуверской школы экономики при Университете Британской Колумбии (Vancouver School of Economics at the University of British Columbia) (Канада) [Devereux, Dong Wei, Tomlin, 2017]. Используя подробные данные о канадском импорте, они проанализировали с помощью модели частичного равновесия¹ взаимосвязь между изменением обменных курсов национальных валют участников торговли, их долями на рынке и выбором валюты выставления счета.

Ряд исследователей отмечают влияние эффекта инерции (запаздывания) при выборе валюты выставления счетов [Krugman, 1984; Анисимова, 2016]. Если доминирующая валюта используется долгое время и в значительных масштабах для международных расчетов, то от нее трудно быстро отказаться и перейти на другие валюты. Сложность вытеснения доминирующей валюты связана с тем, что при наличии большого числа расчетов по торговым операциям в доминирующей валюте возникает своего рода экономия на масштабе. Благодаря ей снижаются издержки применения этой денежной единицы (транзакционные издержки) [Goldberg, Tille, 2009]. Характерным примером эффекта инерции является сохранение позиций фунта стерлингов в качестве средства платежа в международной торговле еще долгое время после того, как Великобритания потеряла доминирующие позиции в мировой экономике в начале XX в. [Eichengreen, 1998; Кузнецов, 2020].

При выборе валюты платежа определенную роль играет конечный пункт назначения поставок товара. Об этом свидетельствует опрос 23 ведущих японских фирм-экспортеров [Determinants of currency ..., 2010]. При экспорте в промышленно развитые страны японские компании, как правило, предпочитают использовать валюту импортера, поскольку большая часть поставок предназначена для зарубежных дочерних компаний японских фирм, которые сталкиваются с жесткой конкуренцией на местных рынках. Однако при экспорте высокодифференциированной продукции или продукции, занимающей доминирующую долю на мировых рынках (в частности, продукции электронной промышленности), японские

¹ Модель экономического равновесия, рассматривающая равновесие на отдельном рынке, исходя из предположения, что на остальных рынках доходы и цены остаются практически не подверженными влиянию изучаемого рынка.

фирмы отдают предпочтение платежам в иенах, даже при экспорте в промышленно развитые страны.

Представленные выше мнения и выводы исследователей, конечно, не охватывают все работы, посвященные страновым и отраслевым особенностям выбора валюты платежа в международной торговле. Однако, по нашему мнению, они показывают достаточно широкий диапазон обсуждения рассматриваемой темы и отражают наиболее значимые и распространенные подходы.

Дедолларизация международной торговли и стратегия России

В последние десятилетия повышение значимости развивающихся стран в мировом производстве и международной торговле способствовало укреплению позиций их на мировом валютном рынке. Однако сохраняется достаточно существенная «разница между использованием этих валют и значением стран в международной торговле и мировом производстве» [Антропов, 2021, с. 11]. Данная ситуация мотивирует страны к действиям, направленным на интернационализацию своих валют, расширение их использования в международных расчетах и платежах.

В свою очередь, США стремятся сохранить доминирующее положение доллара в международной торговле, что особенно важно в условиях обострения геополитической обстановки: доллар служит экономической основой для санкционного давления Америки на участников внешнеторговых сделок. Использование доллара в международных торговых операциях с государствами, против которых США применяют санкции, является основанием для наказания нарушителей: средством устрашения стали миллиардные штрафы и наложение вторичных санкций [Vittori, 2018]. Начало этой стратегии наказания было положено в 2018 г., когда США вышли из Соглашения по ядерной программе Ирана¹ и восстановили санкции против этого государства. При этом Вашингтон ясно дал понять, что иностранные транснациональные корпорации, которые продолжат работать с Тегераном, будут наказаны. Однако эта угроза была крайне негативно воспринята в Европе. Париж, Берлин и Лондон договорились о финансово-механизме, позволяющем обойти американские санкции против Ирана и поддерживать торговлю с Тегераном в форме бартера, минуя доллар и, следовательно, не подвергаясь риску наказания со стороны США.

¹ Соглашение по ядерной программе Ирана было подписано между Ираном и группой стран, включающей пять стран Совета Безопасности ООН (США, Россия, КНР, Великобритания и Франция) и Германию. Соглашение предусматривает отказ Ирана от ядерной программы в обмен на снятие с него санкций Евросоюза и США. В 2018 г. президент США Д. Трамп объявил о выходе США из соглашения и анонсировал дополнительные санкции в отношении Ирана.

В последующие годы многие страны Европы и Азии, чтобы ограничить риски наказания со стороны США, стали тщательно проверять свои денежные потоки и выставляемые торговые счета [Vittori, 2018].

Широкое использование международных санкций в качестве инструмента внешней политики США и их западных союзников способствовало активизации дискуссии о доминирующей роли доллара США в международной финансовой системе и международной торговле. Как прямые, так и вторичные санкции, применяемые администрацией США, увеличили риски приобретения долларовых финансовых активов и выставления счетов в долларах США при проведении торговых операций. Это создает стимул к отказу со стороны стран, к которым применяются санкции, и третьих стран от использования доллара США в международных торговых платежах.

Рост глобальной геополитической напряженности и применение экономических санкций против России в долгосрочной перспективе, указывают эксперты Европейского банка реконструкции и развития, могут снизить привлекательность доллара США как валюты-носителя в международной торговле, ослабляют доверие к доллару как платежному средству и способствуют появлению новых международных валют [Exorbitant privilege ..., 2023, р. 2]. Это, в свою очередь, может привести к усилению фрагментации глобальных платежных систем. Такая точка зрения получает все большее распространение в мире.

Международные финансовые санкции, замораживание российских активов, в том числе части российских золотовалютных резервов, планы их конфискации и изъятия в пользу Украины подталкивают зарубежные страны к переосмыслению того, как и где они хранят свои иностранные активы. В ожидании новых финансовых санкций, которые ведут к снижению доходности вложений в долларовые активы в случае международного конфликта, иностранные государства сокращают свои долларовые резервы [Bianchi, Sosa-Padilla, 2023]. Это способствует ослаблению позиций доллара как резервной валюты.

Эмпирическое исследование, проведенное ведущим экономистом Банка Франции А. Берту [Berthou, 2023] с помощью эконометрического анализа, подтверждает вывод о негативном влиянии антироссийских санкций на позиции доллара как валюты выставления счетов в международной торговле. Результаты расчетов свидетельствуют, что европейские санкции увеличили торговые издержки для фирм, расположенных в ЕС и осуществляющих операции с Россией. В свою очередь, санкции США, которые носят экстерриториальный характер, затронули фирмы разных стран, торгующих с Россией. Это создало стимул для отказа от доллара и диверсификации валюты выставления торговых счетов с целью уклонения от этих санкций при экспорте в Россию.

В целях ограничения давления со стороны США, все больше стран выражают намерение использовать национальные валюты для платежей

в международной торговле. Еще во время мирового финансового кризиса 2008 г. в разных странах предпринимались шаги к сокращению зависимости от доллара США. Начиная с 2022 г. процессы дедолларизации значительно активизировались, в частности, вследствие ужесточения западных санкций в отношении России и ее торговых партнеров.

Тенденция дедолларизации торговли развивается в разных странах мира. Так, Китай и Бразилия в начале 2023 г. заключили соглашение о торговле в юанях и создании совместной клиринговой палаты, что позволяет странам отказаться от платежей в долларах. Соглашение является важным этапом развития торгового сотрудничества между странами, которое активно расширялось в последнем десятилетии. В 2022 г. товарооборот между Китаем и Бразилией достиг рекордного уровня в 150 млрд долл. При этом Китай является крупнейшим торговым партнером Бразилии [Костарева, 2023].

В 2023 г. в мире произошло достаточно много событий, подтверждающих курс на дедолларизацию внешней торговли различных стран. Среди наиболее важных инициатив отметим следующие:

- Индия и Малайзия, являющаяся крупнейшим инвестором Индии, договорились об отказе от доллара в торговых расчетах и переходе на платежи в индийских рупиях в дополнение к существующим способам расчетов в резервных валютах;

- китайская компания China National Offshore Oil Corporation совершила первую продажу сжиженного природного газа (СПГ), поставленного из ОАЭ, с расчетами в юанях французской компании TotalEnergies (сделка была проведена через Шанхайскую биржу нефти и природного газа);

- Саудовская Аравия впервые за 48 лет заявила, что страна открыта для торговли в валютах, помимо доллара США;

- ОАЭ и Индия ведут переговоры об использовании рупий и дирхамов для трансграничных платежей во взаимной торговле товарами (кроме нефти и нефтепродуктов), чтобы отказаться от доллара;

- Бразилия и Аргентина обсуждали создание единой валюты; предполагается, что к проекту двух крупнейших экономик Южной Америки смогут присоединиться и другие латиноамериканские страны [Калянов, 2023].

Дедолларизация международной торговли активно обсуждается на многостороннем уровне в рамках различных международных экономических организаций. Так, с 2022 г. члены Шанхайской организации сотрудничества, включающей Китай, Россию, Индию, Пакистан, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан и Киргизстан, взяли курс на постепенное увеличение доли национальных валют во взаимных расчетах. В настоящее время специально созданная экспертная группа, в которую входят представители центральных банков и министерств финансов, изучает возможности формирования условий для функционирования системы расчетов в национальных валютах [Глава ШОС: ..., 2024].

В начале 2023 г. предпринимаемые усилия по дедолларизации в странах АСЕАН обсуждались на конференции, организованной в Сингапуре Институтом исследований Юго-Восточной Азии (ISEAS-Yusof Ishak Institute), ведущим исследовательским центром по проблемам региона. В конференции принимали участие несколько бывших топ-чиновников, которые указали на недопустимость действий США по использованию доллара в качестве инструмента давления на другие страны, а также санкций в отношении тех, кого США считают «плохими игроками». Участники конференции рекомендовали странам региона принять меры к тому, чтобы снизить риски, связанные со все еще сильным долларом, который ослабляет местные валюты и становится орудием воздействия на государственное управление экономикой [Jamrisko, 2023].

Одним из самых актуальных вызовов мировым позициям американского доллара является отказ от его использования странами БРИКС, которые договорились о создании единой расчетной единицы – новой международной резервной валюты, альтернативной доллару. Как предполагается, единая расчетная единица упростит торговые платежи, расширит возможности по финансированию совместных проектов, снизит зависимость от доллара и будет способствовать экономической интеграции. В ответ на отключение крупных российских банков от системы SWIFT страны БРИКС объявили о своем намерении разработать альтернативную систему трансграничных платежей BRICS pay. В июне 2024 г. для нее была запущена многосторонняя цифровая расчетно-платежная платформа BRICS Bridge [Exorbitant privilege ..., 2023; Абрамова, 2023; Минфин РФ ..., 2024; БРИКС, 2024].

Понятно, что введение в обращение единой расчетной единицы БРИКС – это достаточно сложный и продолжительный процесс, требующий достижения консенсуса между странами по многим вопросам, согласования национальных законодательств валютного регулирования, создания общей финансовой инфраструктуры и т. д. Скорее всего, это дело будущего, а на текущий момент основные усилия Россия и дружественные ей страны сосредоточили на переходе на национальные валюты во взаимных торговых платежах.

Россия. В настоящее время американская стратегия наказания в отношении России приобрела беспрецедентные масштабы. Впервые санкции направлены против страны, имеющей значительный экономический потенциал [Chupilkin, Javorcik, Plekhanov, 2023]. По данным Всемирного банка, в 2022 г. ВВП России (в текущих ценах) составил 2,24 трлн долл., что делает Россию 11-й по величине экономикой в мире [Russian Federation, 2024].

Пакеты санкций ввели ограничения на ввоз различных товаров в Россию, а также на определенные категории импорта из РФ. Они ограничили финансовые услуги, которые могут предоставляться российским юридическим лицам, и приостановили доступ некоторых крупных российских бан-

ков к системе SWIFT, доминирующей в передаче финансовых сообщений по трансграничным платежам. Значительная часть активов Банка России была заморожена. Санкции дополнительно распространились на международные транзакции с более чем 1200 физическими лицами.

Проведенный экспертами ЕБРР анализ данных об импорте в Россию с января 2016 по декабрь 2022 г. показывает существенное изменение валют выставления счетов [Exorbitant privilege ..., 2023]. В ходе анализа рассматривались данные по каждой торговой операции, проходящей через российскую таможню, включая стоимость товара, его количество или вес, описание товара и его код ТН ВЭД¹, фирму-импортера, название фирмы-экспортера, страну происхождения товара, валюту выставления счета и дату таможенного оформления.

До марта 2022 г. около 80% российского импорта оплачивалось в долларах или евро. К концу 2022 г. доля счетов в долларах и евро снизилась до 67%, в то время как доля счетов в китайских юанях достигла 20% против 3% годом раньше, т. е. увеличилась на 17 п. п. Использование юаня в качестве валюты платежа увеличилось дополнительно в среднем на 4 п. п. в торговле со странами, которые имели активные линии валютных свопов² с Народным банком Китая (НБК), такими как Монголия и Таджикистан. При этом рост доли счетов в юанях по импорту товаров, которые находятся под санкциями ЕС, в том числе товаров двойного и промышленного назначения, на 6–8 п. п. опередил соответствующий показатель по импорту товаров, избежавших санкций [Exorbitant privilege ..., 2023, р. 3–4].

Усиление позиций юаня было наиболее заметным при оплате импорта, поступающего в Россию из Китая: здесь юань обогнал доллар США во второй половине 2022 г. (в 2022 г. почти 35% китайского импорта было оплачено в юанях). Значительный рост доли счетов в юанях наблюдался также в расчетах по импорту в Россию из таких стран, как Монголия (доля юаня выросла с нуля до 18% в 2021 г.), Гонконг, Тайвань, Филиппины, Малайзия, ОАЭ, Таиланд, Япония, Таджикистан и Сингапур. В отличие от этого лишь 1–2% импорта из ЕС, США и Великобритании приходилось в 2022 г. на сделки, в которых для платежей использовался юань [Exorbitant privilege ..., 2023, р. 30].

¹ Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности – классификатор товаров, применяемый таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности в целях проведения таможенных операций.

² Своп-линия – соглашение между центральными банками двух разных стран о взаимном обмене валют по фиксированным курсам. Она обеспечивает каждому участнику соглашения доступ к валюте другой страны, таким образом исключая необходимость ее покупки на валютных рынках. В 2016 г. Банк России и Народный банк Китая подписали соглашение о свопе в национальных валютах для развития двусторонней торговли и взаимных инвестиций. Подробнее см.: [Филоненко, 2022].

Число российских фирм, оплачивающих импорт в юанях, резко увеличилось, а фирм, использующих для платежей доллары и евро, сократилось, главным образом, из-за роста затрат на оформление таких платежей в условиях санкций.

После введения антироссийских санкций со стороны США и Европы в 2014 г. Россия официально начала проводить политику дедолларизации экономики, а с 2018 г. этот процесс приобрел значительные масштабы. В рамках плана дедолларизации, разработанного Министерством финансов РФ в октябре 2018 г., определены комплекс мер по развитию финансовой инфраструктуры, а также стимулы для расчетов по экспортно-импортным операциям в рублях, в том числе налоговые [План дедолларизации ..., 2018].

Россия, как крупный международный экспортёр энергоносителей, с 2019 г. отказалась принимать платежи в долларах США за операции с сырой нефтью и природным газом; импортеры должны производить оплату в евро или других валютах. С 1 апреля 2022 г. продажа российского трубопроводного газа недружественным странам подлежит оплате через рублевые счета в Газпромбанке [Xu Wenhong, 2023].

Благодаря предпринятым мерам валютная структура внешнеторговых платежей России постепенно меняется. В торговле со странами СНГ, ЕАЭС, ШОС и БРИКС Россия переходит от американских долларов на рубли или другие иностранные валюты. В октябре 2019 г. доля расчетов в национальной валюте в рамках ЕАЭС составила 76,6%, из которых 72% пришлось на рубли [Xu Wenhong, 2023].

На рисунках 2 и 3 представлены данные о валютной структуре платежей, которые свидетельствуют о достаточно серьезных изменениях в российской внешней торговле. Так, в расчетах по экспорту удельный вес рубля вырос почти в 2,7 раза. Еще более существенный рост отмечается у валют дружественных стран (главным образом, за счет широкого использования китайского юаня). Напротив, удельный вес валют недружественных стран снизился более чем в 2,5 раза. В структуре платежей по импорту удельный вес рубля увеличился очень слабо. При этом почти весь объем сокращений доли недружественных валют перешел в пользу дружественных валют.

Более полную картину изменений в валютной структуре платежей во внешней торговле РФ за последние годы дает расширенная статистика с разбиением данных по основным регионам мира – Азия, Америка, Африка, Европа, Карибский бассейн и Океания. В таблице 3 показана динамика удельного веса российского рубля, валют недружественных стран (включая доллар и евро)¹ и прочих валют (включая валюты дружественных стран – юани, рупии, дирхамы и др.).

¹ В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц».

Рис. 2. Валютная структура расчетов РФ за экспорт товаров и услуг
(со всеми странами, в %).

Составлено по: [Годовой отчет ..., 2024, с. 212].

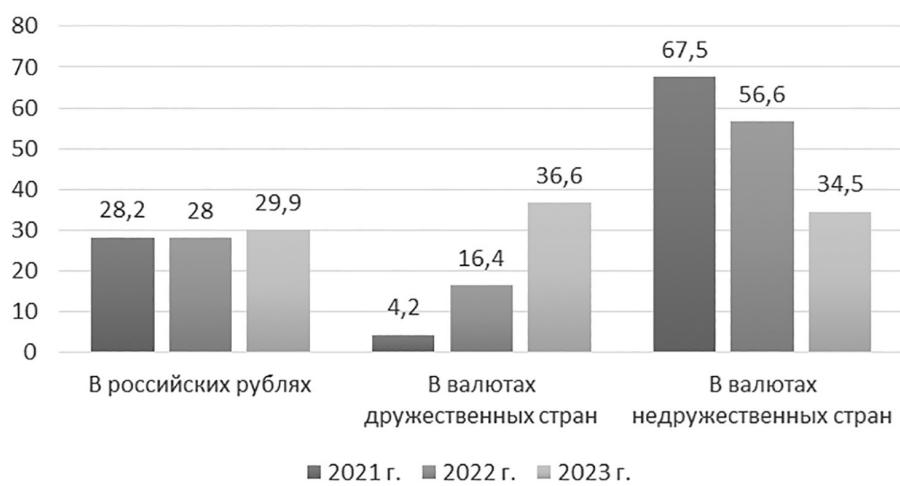

Рис. 3. Валютная структура расчетов РФ за импорт товаров и услуг
(со всеми странами, в %).

Составлено по: [Годовой отчет ..., 2024, с. 212].

Таблица 3

**Валютная структура расчетов РФ за экспорт и импорт товаров и услуг по внешнеторговым контрактам,
в % к итогу***

Географические зоны	Валюты платежа	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
1	2	3	4	5	6	7
Экспорт						
Всего	в российских рублях	15,0	14,8	14,3	27,8	39,0
	в валютах недружественных государств и территорий по перечню	83,9	83,8	84,6	63,6	31,5
	в прочих валютах	1,1	1,3	1,0	8,6	29,4
Азия	в российских рублях	23,5	19,7	20,3	28,3	36,1
	в валютах недружественных государств и территорий по перечню	74,3	77,7	77,3	55,3	28,2
	в прочих валютах	2,2	2,6	2,5	16,4	35,8
Америка	в российских рублях	17,8	17,2	14,2	14,4	22,7
	в валютах недружественных государств и территорий по перечню	82,2	82,8	85,8	85,3	74,9
	в прочих валютах	0,0	0,0	0,0	0,3	2,4
Африка	в российских рублях	2,7	1,9	1,7	14,5	38,1
	в валютах недружественных государств и территорий по перечню	75,0	85,4	83,1	71,9	14,0
	в прочих валютах	22,3	12,7	15,2	13,6	47,8
Европа	в российских рублях	11,5	12,3	11,6	27,7	49,7
	в валютах недружественных государств и территорий по перечню	88,2	87,3	88,3	69,9	42,8
	в прочих валютах	0,3	0,4	0,1	2,4	7,5

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6	7
Карибский бассейн	в российских рублях	7,2	13,8	35,0	57,0	77,8
	в валютах недружественных государств и территорий по перечню	90,2	81,6	61,0	41,6	19,9
	в прочих валютах	2,6	4,6	4,1	1,3	2,4
Океания	в российских рублях	9,2	11,0	13,8	23,3	25,7
	в валютах недружественных государств и территорий по перечню	90,8	89,0	86,2	62,7	18,6
	в прочих валютах	—	—	—	14,0	55,7
Импорт						
Всего	в российских рублях	30,7	28,5	28,1	28,1	30,0
	в валютах недружественных государств и территорий по перечню	66,2	68,0	67,6	56,6	34,0
	в прочих валютах	3,0	3,5	4,3	15,2	36,0
Азия	в российских рублях	24,4	20,5	19,7	18,5	22,3
	в валютах недружественных государств и территорий по перечню	66,9	69,0	68,6	53,5	26,6
	в прочих валютах	8,7	10,5	11,6	28,0	51,0
Америка	в российских рублях	21,3	21,0	18,8	22,0	25,8
	в валютах недружественных государств и территорий по перечню	78,7	79,0	81,2	77,7	69,6
	в прочих валютах	0,0	0,0	0,0	0,3	4,6
Африка	в российских рублях	3,6	3,9	3,5	21,8	34,2
	в валютах недружественных государств и территорий по перечню	96,1	95,6	95,7	73,7	45,3
	в прочих валютах	0,3	0,5	0,8	4,5	20,5

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6	7
Европа	в российских рублях	35,1	33,6	34,1	40,5	47,9
	в валютах недружественных государств и территорий по перечню	64,6	66,3	65,7	58,4	48,4
	в прочих валютах	0,3	0,1	0,3	1,1	3,8
Карибский бассейн	в российских рублях	9,6	6,3	13,3	7,1	22,0
	в валютах недружественных государств и территорий по перечню	89,8	92,9	86,4	91,9	36,3
	в прочих валютах	0,6	0,7	0,3	1,0	41,7
Океания	в российских рублях	1,7	4,2	1,7	8,9	27,0
	в валютах недружественных государств и территорий по перечню	98,2	95,8	98,3	81,0	51,4
	в прочих валютах	0,1	—	0,0	10,1	21,6

*Источник: [Валютная структура ..., 2024].

Как видно из таблицы 3, в период кризиса, связанного с пандемией коронавируса (2020–2021), доля российских рублей в расчетах за экспорт товаров и услуг немного снизилась, что закономерно. Однако в последующие годы этот показатель заметно вырос. Такая же тенденция отмечалась в расчетах за импорт. Таким образом, сформировалась общая тенденция к расширению использования рубля во внешнеторговых операциях. Данные по структуре расчетов по экспорту показывают, что рубль опередил валюты недружественных стран во всех выделенных регионах (Азия, Африка, Европа, Карибский бассейн, Океания), кроме Америки. Так, его удельный вес в расчетах за экспорт в Европу вырос с 11,5% в 2019 г. до 49,7% в 2023 г. за счет резкого сокращения удельного веса валют недружественных стран. В расчетах за экспорт в страны Азии удельный вес рубля повысился с 23,5 до 36,1%; при этом удельный вес валют недружественных стран уменьшился с 74,3 до 28,2%. В торговле со странами Северной и Южной Америки рубль (22,7%) по-прежнему сильно уступает валютам недружественных стран (74,9%) – табл. 3.

Несмотря на рост удельного веса российского рубля в расчетах по импорту во всех регионах, кроме Азии, обогнать валюты недружественных стран не удалось. Интересная ситуация сложилась в Азии: удельный вес рубля очень незначительно уменьшился, зато удельный вес доллара упал более чем в 2 раза (с 66,9 до 26,6%). Одновременно наблюдалось резкое по-

вышение удельного веса прочих валют (до 51%), объясняющееся, главным образом, переходом на расчеты в юанях. В платежах по импорту в Европу различие удельного веса рубля и недружественных валют минимальное (47,9 против 48,4%) – табл. 3.

Обращает на себя внимание также увеличение удельного веса прочих валют в торговых платежах по всем регионам, в том числе особенно сильное в Азии и Океании и умеренное – в Африке. Это свидетельствует о тенденции к расширению использования национальных валют во внешнеторговых расчетах.

Заключение

Доминирующая роль доллара США в платежах по международным торговым операциям опирается на исторические традиции и ряд факторов, которые обусловливают выгодность использования этой валюты и поддерживают доверие рыночных игроков к ней, несмотря на значительные изменения в мировой экономике.

В контексте появления крупных экономических держав, предлагающих свои национальные валюты в качестве альтернативы доллару, и широкого использования США и их западными союзниками международных санкций как инструмента давления на другие страны активизировались критические выступления против гегемонии доллара США в международной финансовой системе. Западные санкции повышают риски инвестирования в активы или выставления торговых счетов в долларах США. По этой причине страны, подвергшиеся санкциям, и третьи страны, опасающиеся наложения и на них вторичных санкций, все чаще отказываются от использования доллара США в международных платежах.

Среди стран, которые стремятся перейти от доллара к национальным валютам в международных расчетах, Россия занимает наиболее радикальную позицию. Она не только осуществляет дедолларизацию внутри страны, но и принимает соответствующие меры, касающиеся обмена финансовой информацией, расчетов по внешнеторговым операциям, в том числе за энергоносители. Благодаря энергичным усилиям России в области международного экономического сотрудничества, все больше стран присоединяются к процессу отказа от доллара США в пользу национальных валют.

Хотя дедолларизация не может полностью устраниТЬ влияние американской валюты на российскую экономику за короткое время, она служит убедительным наглядным примером для всего мира и имеет большое значение для разрушения старой международной валютной системы, основанной на доминировании доллара, а также для создания новой системы, соответствующей современным геополитическим реалиям. Российская валюта постепенно укрепляет свои позиции в качестве регионального платежного средства. Об этом свидетельствует расширение его использования в расчетах с дружественными странами-партнерами, в том числе с Китаем, странами ЕАЭС, СНГ и т. д.

Список литературы

1. Абрамова А. Дедолларизация: от США к БРИКС // Российский совет по международным делам (РСМД). – 2023. – 05.12. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/a-abramova/dedollarizatsiya-ot-ssha-k-briks/> (дата обращения 19.05.2024).
2. Анисимова А.А. Интернационализация: выбор валюты для международной торговли // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 23. – С. 25–37.
3. Антропов В.В. Трансформация мировой валютно-финансовой системы в условиях турбулентности мировой политики и экономики // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14, № 5. – С. 6–19.
4. Балалаев И.В. Позиция доллара США в мировой финансовой системе: предпосылки и масштаб доминирования // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 4. – С. 108–111.
5. БРИКС // TAdviseR. – 2024. – 16.04. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:БРИКС%28BRICS%29> (дата обращения 01.05.2024).
6. Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым контрактам по географическим зонам и валютам государств в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р // Банк России. Статистические данные. Внешняя торговля товарами (по методологии платежного баланса). – 2024. – 15.04. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#highlight=%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F%7C%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%7C%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B2 (дата обращения 19.05.2024).
7. Глава ШОС: международные расчеты в национальных стимулируют торговлю и инвестиции // Эксперт. – 2024. – 16.04. – URL: <https://expert.ru/news/glava-shos-mezhdunarodnye-raschety-v-natsvalyutakh-stimuliruyut-torgovlyu-i-investitsii/> (дата обращения 19.05.2024).
8. Годовой отчет Банка России за 2023 год. – Москва: Банк России, 2024. – 330 с.
9. Горбунова О.А., Новиченкова М.Г. Перспективы использования рубля в международных расчетах в качестве мировой валюты // Вестник Евразийской науки. – 2018. – Т. 10, № 3. – С. 1–11.
10. Калянов Е. Дедолларизация. Кто, кроме России, стремится избавиться от зависимости // БКС Экспресс. – 2023. – 06.04. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/dedolarizatsiia-kto-krome-rossii-stremitsia-izbavit-sia-ot-zavisimosti> (дата обращения 25.05.2024).
11. Колобова М. Баланс сильных: доля развивающихся стран в мировом ВВП превысит 60% в 2026 г. // Известия. – 2024. – 16.01. – URL: <https://iz.ru/1634618/mariia-kolobova/balans-silnykh-dolia-razvivaiushchikhsia-stran-v-mirovom-vvp-prevysit-60-k-2026-mu> (дата обращения 19.05.2024).
12. Костарева М. Бразилия и Китай заключили соглашение об использовании юаня в торговых операциях // Коммерсант. – 2023. – 30.03. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5902323> (дата обращения 19.05.2024).
13. Кузнецова А. Потенциал конкурентоспособности фунта стерлингов в посткризисном мире // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 12. – С. 44–53.
14. Минакир П.А., Изотов Д.А. Мировые деньги во времени и пространстве: удар по доллару или удар долларом? // Пространственная экономика. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 7–33.
15. Минфин РФ указал на поддержку многих стран БРИКС расчетов в национальных валютах // Известия. – 2024. – 29.02. – URL: <https://iz.ru/1657428/2024-02-29/minfin-rf-ukazal-na-podderzhku-mnogikh-stran-briks-raschetov-v-natcvaliutakh> (дата обращения 14.05.2024).

16. План дедолларизации экономики РФ внесен в правительство // ИА ТАСС. – 2018. – 04.10. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/5636000> (дата обращения 19.05.2024).
17. Филоненко В. Юань вместо доллара – это реально? // Парламентская газета. – 2022. – 10.05. – URL: <https://www.pnp.ru/economics/yuan-vmesto-dollara-eto-realno.html> (дата обращения 10.05.2024).
18. Яковлев И.А., Швандар К.В. Использование режима плавающего обменного курса в странах с переходной экономикой // Финансовый журнал. – 2015. – № 5. – С. 103–112.
19. Arioldi D., Ventura L., Witte M.D. Network-adjusted market share and the currency denomination of trade // The World Economy. – 2022. – Vol. 45, Issue 8. – P. 2560–2592. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/twec.13239> (дата обращения 10.05.2024).
20. Bacchetta Ph., Van Wincoop E. A theory of the currency denomination of international trade // Journal of international economics. – 2005. – Vol. 67, Issue 2. – P. 295–319. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0022199605000024> (дата обращения 19.05.2024).
21. Berthou A. International sanctions and the dollar: Evidence from trade invoicing. – Paris: Banque de France, 2023. – 41 p. – (Banque de France Working paper: N 924). – URL: https://publications.banque-france.fr/sites/default/files/medias/documents/wp924_0.pdf (дата обращения 29.05.2024). Ссылка стр. 22
22. Bianchi J., Sosa-Padilla C. International sanctions and dollar dominance. – Cambridge: National bureau of economic research, 2023. – 14 p. – (NBER working paper: N 31024). – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w31024/w31024.pdf (дата обращения 19.05.2024).
23. Chupilkin M., Javorcik B., Plekhanov A. The Eurasian roundabout: trade flows into Russia through the Caucasus and Central Asia. – London: European Bank for Reconstruction and Development, 2023. – 28 p. – (EBRD working paper: N 276). – URL: <https://www.ebrd.com/publications/working-papers/the-eurasian-roundabout> (дата обращения 19.05.2024).
24. Curcuru S.E., Thomas C.P., Warnock F.E. On return differentials. – Washington, DC: Board of Governors of the Federal Reserve System, 2013. – 55 p. – (International Finance Discussion Papers: N 1077). – URL: <https://www.federalreserve.gov/pubs/ifdp/2013/1077/ifdp1077.pdf> (дата обращения 30.05.2024).).
25. Currency composition of official foreign exchange reserves // IMF. Macroeconomic and financial data. – URL: <https://data.imf.org/?sk=e6a5f467-c14b-4aa8-9f6d-5a09ec4e62a4> (дата обращения 19.05.2024).
26. Determinants of currency invoicing in Japanese exports: a firm-level analysis / Takatoshi I., Satoshi K., Kiyotaka S., Junko S. – Tokyo: Research Institute of Economy, Trade and Industry (RIETI), 2010. – 39 p. – (RIETI Discussion Paper Series, 10-E-034). – URL: <https://www.rieti.go.jp/jp/publications/dp/10e034.pdf> (дата обращения 15.05.2024).
27. Devereux M.B., Dong Wei, Tomlin B. Importers and exporters in exchange rate pass-through and currency invoicing // Journal of international economics. – 2017. – Vol. 105, March. – P. 187–204. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0022199617300016#preview-section-abstract> (дата обращения 19.05.2024).
28. Devereux M.B., Shi S. Vehicle Currency // International economic review. – 2013. – Vol. 54, Issue 1. – P. 97–133. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1468-2354.2012.00727.x> (дата обращения 19.05.2024).
29. Dominant currencies and external adjustment / Adler G., Casas C., Cubeddu L., Gopinath G., Li N., Meleshchuk S., Osorio Buitron C., Puy D., Timmer Y. Washington // DC: International

- Monetary Fund (IMF). – 2020. – 46 p. – (IMF Staff Discussion Note; N 20/05). – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2020/07/16/Dominant-Currencies-and-External-Adjustment-48618> (дата обращения 19.05.2024).
30. Donnenfeld Sh., Haug A. Currency invoicing in international trade: an empirical investigation // Review of international economics. – 2003. – Vol. 11, Issue 2. – P. 332–345. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9396.00386> (дата обращения 12.05.2024).
31. Eichengreen B. Exorbitant privilege. The rise and fall of the dollar and the future of the international monetary system. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 224 p.
32. Eichengreen B. The euro as a reserve currency // Journal of the Japanese and international economies. – 1998. – Vol. 12, Issue 4. – P. 483–506. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0889158398904117?via%3Dihub> (дата обращения 19.05.2024).
33. Eurostat. Trade shares by invoicing currency (from 2010 onwards) // Eurostat. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ext_lt_invcur__custom_11273102/default/table?lang=en (дата обращения 19.05.2024).
34. Exorbitant privilege and economic sanctions / Chupilkin M., Javorcik B., Peeva A., Plekhanov A. – London: European Bank for Reconstruction and Development, 2023. – 33 p. – (EBRD Working Paper; N 281). – URL: <https://www.ebrd.com/publications/working-papers/exorbitant-privilege-and-economic-sanctions> (дата обращения 19.05.2024).
35. Galati G.G., Wooldridge P. The euro as the reserve currency: A challenge to the pre-eminence of the US dollar? // International journal of finance & economics. – 2008. – Vol. 14, N 1. – P. 1–23. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/ijfe.379> (дата обращения 08.05.2024).
36. Goldberg L.S., Tille C. Micro, macro, and strategic forces in international trade invoicing. – Cambridge: National bureau of economic research, 2009. – 44 p. – (NBER Working paper; N 15470). – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1501455 (дата обращения 19.05.2024).
37. Gopinath G. The international price system. – Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2015. – 75 p. – (NBER Working Paper; N 21646). – URL: https://scholar.harvard.edu/files/gopinath/files/paper_083115.pdf (дата обращения 19.05.2024).
38. Gopinath G., Stein J.C. Banking, trade, and the making of a dominant currency // The Quarterly Journal of Economics. – 2021. – Vol. 136, Issue 2. – P. 783–830. – URL: https://scholar.harvard.edu/files/stein/files/gopinath-stein_qje_2021.pdf (дата обращения 19.05.2024).
39. Gourinchas P.-O., Rey H., Govillot N. Exorbitant privilege and exorbitant duty. – Tokyo: Institute for monetary and economic studies, Bank of Japan, 2010. – 48 p. – (IMES Discussion Paper Series; E-20). – URL: <https://www.imes.boj.or.jp/research/papers/english/10-E-20.pdf> (дата обращения 29.05.2024).
40. Hartmann P., Issing O. The international role of the euro // Journal of policy modeling. – 2002. – Vol. 24, N 4. – P. 315–345. – URL: https://www.researchgate.net/publication/223111772_The_International_Role_of_the_Euro (дата обращения 19.05.2024).
41. Jamrisko M. Southeast Asia, too, is losing patience with King Dollar's clout // Bloomberg. – 2023. – 11.01. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-11/southeast-asia-too-is-losing-patience-with-king-dollar-s-clout> (дата обращения 19.05.2024).
42. Kamps A. The euro as invoicing currency in international trade. – Frankfurt a. Main: European Central Bank (ECB), 2006. – 62 p. – (ECB Working Paper; N 665). – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/153099/1/ecbwp0665.pdf> (дата обращения 19.05.2024).
43. Krugman P.R. The international role of the dollar: theory and prospect // Exchange rate theory and practice / Eds. J.F.O. Bilson, R.C. Marston. – Chicago: The University of Chicago Press,

1984. – Р. 261–278. – URL: <https://www.nber.org/system/files/chapters/c6838/c6838.pdf> (дата обращения 09.05.2024).
44. Liu T., Lu D. Trade, finance and endogenous invoicing currency: Theory and firm-level evidence // Pacific-Basin finance journal. – 2019. – N 56. – P. 21–44. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0927538X1830427X> (дата обращения 19.05.2024).
45. Martin Ph. La fin du Roi dollar? // Les Echos. – 2023. – 16.05. – URL: <https://www.lesechos.fr/idees-debats/cercle/opinion-la-fin-du-roi-dollar-1943824> (дата обращения 17.05.2024).
46. McKinnon R.I. Money in international exchange. The convertible currency system. – New York; Oxford: Oxford University Press, 1979. – 294 p.
47. Mercado R.V., Jacildo R., Basu Das S. US dollar dominance in Asia's trade invoicing. – Kuala Lumpur, Malaysia: The South East Asian Central Banks (SEACEN) Research and training centre. – 2022. – July. – 33 p. – (Working paper 1/2022). – URL: <https://www.seacen.org/publications/RePEc/702001-100479-PDF.pdf> (дата обращения 19.05.2024).
48. Mukhin D. An equilibrium model of the international price system//American economic review. – 2022. – Vol. 112, N 2. – P. 650–688. – URL: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/aer.20181550> (дата обращения 19.05.2024).
49. Patterns in invoicing currency in global trade / Boz E., Casas C., Georgiadis G., Gopinath G., Le Mezo H., Mehl A., Nguyen T. // IMF Working Paper. – 2020. – 38 p. – (Working Paper; N 2020/126). – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/07/17/Patterns-in-Invoicing-Currency-in-Global-Trade-49574> (дата обращения 19.05.2024).
50. Patterns of invoicing currency in global trade: New evidence / Boz E. [et al.] // Journal of International Economics. – 2022. – Vol. 136, Article 103604. – P. 1–16. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0022199622000368?via%3Dhub> (дата обращения 19.05.2024).
51. Russian Federation // The World Bank: data. – Б/г. – URL: <https://data.worldbank.org/country/russian-federation> (дата обращения 09.05.2024).
52. Swoboda A.K. The Euro-Dollar market: An interpretation / International finance section of the Department of economics of Princeton University. – Princeton, New Jersey: Princeton University, 1968. – 47 p. – (Essays in International Finance; N 64). – URL: <https://ies.princeton.edu/pdf/E64.pdf> (дата обращения 19.05.2024).
53. Twarowska-Mól K. Factors influencing the choice of the invoicing currency in international trade: Panel data analysis for 55 countries // Equilibrium. Quarterly Journal of Economics and Economic Policy. – 2023. – Vol. 18, N 1. – P. 153–183. – URL: <https://journals.economic-research.pl/eq/article/view/2262/2056> (дата обращения 19.05.2024).
54. Vittori J.-M. L'exaspérante domination du roi dollar // Les Echos. – 2018. – 02.10. – URL: <https://www.lesechos.fr/2018/10/lexasperante-domination-du-roi-dollar-978775> (дата обращения 29.05.2024).
55. World Competitiveness Ranking // IMD World competitiveness center. – Б/г. – URL: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/> (дата обращения 02.05.2024).
56. Xu Wenhong. Dedollarization as a direction of Russia's financial policy in current conditions // Studies on Russian economic development. – 2023. – Vol. 34, N 1. – P. 9–18. – URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1134/S1075700723010185.pdf> (дата обращения 02.05.2024).

Статья получена: 04.06.2024

Одобрена к публикации: 15.06.2024